

Солнечное утро в особняке.

Когда я вышел после приготовления завтрака, в почтовом ящике были письма. Письма в почтовом ящике, которые только пылились — их было два, не меньше.

— Ох...

С волнением я вытащил письма, наполовину ожидая любовных посланий.

В моих руках были розовый конверт и золотой. Как и ожидалось, это были не любовные письма.

— От Мисс Ханны и... письмо из Королевского дома?

Письмо из Королевского дома.

Не совсем приятное.

Отбросив своё разочарование из-за отсутствия любовных писем, я поднялся наверх и первым делом вскрыл письмо от Мисс Ханны. Аккуратный почерк. Благородный почерк, как будто доказывающий её благородное происхождение.

Конечно, не такой замечательный, как у нашей Леди.

Но она, безусловно, писала лучше, чем я.

[Похоже, вопрос с Академией будет непростым. Старшекурсники, возможно, смогли бы справиться с этим, но Профессора сильно отреагировали...]

Её письмо заканчивалось извинениями и предложением о том, что она попытается выступить вновь.

Её благосклонность велика, так сколько ещё мне следует накопить?..

Позже мне нужно будет придумать мастерский ход, чтобы подарить что-то Ханне. Меча должно хватить... Возможно, мне следует отобрать один у Михаила.

В конце концов, в романе Михаил использует Святой Меч. Забрать один или два меча, вероятно, не было бы проблемой. И если возникнет проблема, что ж, Михаил может просто свалить — это не моя забота.

Убью двух зайцев одним выстрелом — Михаил станет сильнее, и как это было бы здорово.

После того, как написал письмо, полное благодарности Ханне, и запечатал его пчелиным воском...

— Плохой почерк.

— Что не так с моим почерком?

— Такие сильные закорюки, что трудно разобрать.

— Оттуда этого не видно, не так ли?

— Не видно, но машешь ты как курица лапой.

Леди, сидевшая на кровати, пристально посмотрела на меня и пожаловалась на почерк в письме.

Если бы у Леди был плохой почерк, я бы ответил: «Пф-ф. Кто бы говорил», но с точки зрения почерка наша Леди была непревзойдённой в этом мире.

Компьютер ей не был нужен.

Когда дама брала ручку, она превращалась в клавиатуру, а канцелярские принадлежности — в бумагу формата А4, так что я не мог спорить с тем, что она говорила.

Я хотел попросить Леди написать вместо меня, но из-за конфиденциальности я не смог заставить её написать это.

Я приложил много усилий, но действительно ли это было настолько неразборчиво?

С сомнением в голосе я спросил Леди, и она нахмурила брови, накричав на меня, утверждая, что это был первый раз, когда её тошнило от письма.

— Это не моя вина. Это почерк этого мира неправильный. Почему он обязательно должен быть таким завитушечным и...

— Я умею хорошо писать.

— Это вы странная, Леди. У меня безупречный почерк.

Сегодня, как никогда, я скучал по хангылю. Я жаждал увидеть угловатые буквы.

Не обращая внимания на придирки, я разложил письмо и начал открывать другое, лежащее в стороне.

Золотой конверт.

И письмо, запечатанное Королевским красным воском.

Глаза Оливии расширились.

— Письмо из Королевского двора?

— Похоже на то. Но мы не должны ничего от них получать.

— Разве это не приглашение на бал?

Леди фыркнула.

Если бы у неё был хвост, как у зверочеловека, в этот момент он бы быстро вилял, когда она тянулась ко мне.

— Отдай его мне!

— Нет.

— Почему нет?

— Вы просто порвёте его, если слова там вас чем-то расстроят.

Леди ничего не ответила.

Очевидно, она планировала разорвать его, если содержание ей не понравится. Леди вежливо сложила протянутые руки и ждала своей очереди.

Конечно, она могла ошибаться.

Примерно год назад приглашения на балы от Королевского двора были обычным делом. Они приходили на день основания Империи, день рождения Наследного Принца и даже на день

рождения Третьей Принцессы — неудивительно, что я нервничаю, учитывая, что эти воспоминания всё ещё свежи.

Что, если бы это было приглашение?

Я размышлял об этом в уме...

И начал беспокоиться о том, идти или нет, а затем о том, во что одеть Леди. Плюс, я мысленно планировал, какие блюда стащить из Королевского буфета.

Поскольку мы не могли отказаться от приглашения Императора, если бы нам пришлось пойти, мы должны были бы получить то, что стоит наших денег — хороший урок, полученный от этой Леди.

Леди и я, оба увлечённые представлением о том, как пьём бульон кимчи и присутствуем на балу, посмотрели друг другу в глаза и медленно распечатали пчелиный воск.

Письмо внутри начало очаровательно светиться.

Леди и я, с трудом сглотнув, предвкушали содержание.

Развернув его и бросив первый взгляд, я плотно сжал губы.

— ?..

— Что за?..

— ...

— Вы должны увидеть это сами.

Я вручил письмо Леди с вопросительным взглядом.

[У вас есть непогашенный штраф.]

Непогашенный штраф: 700.000 золотых.

Если он не будет выплачен в установленный срок (через три месяца с этого момента), имущество на имя Оливии Десмонд будет конфисковано.

Предполагаемое имущество для ареста: Здание в окрестностях горы Хамель и приблизительно семьдесят три разновидности драгоценных металлов.

— ?!..

Ответом дамы было то, что она выглянула в окно.

— Кхм, — она кашлянула, покраснев до ушей и старательно избегая оборачиваться.

Это было не приглашение на бал, а требование оплаты.

По комнате пронёсся холодный воздух. Несмотря на то, что на улице была ранняя осень, атмосфера в комнате была холоднее зимнего ветерка.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3526983>